

— Твой телефон, как только зарядился и автоматически включился, почти сразу начал звонить. Один звонок, потом другой, и вот опять, — сказали они, подходя к медсестринскому посту, где телефон, подключенный к зарядке, продолжал вибрировать от входящих вызовов. — Я подумал, что лучше позвать тебя, вдруг это что-то срочное.

Цзин Му только подошёл, как вибрация телефона прекратилась. Он отключил зарядное устройство и вернул кабель медсестре Лю:

— Спасибо за кабель. Мне нужно срочно вернуться в офис, Апельсинку оставляю на тебя.

— Хорошо, это наша обязанность.

Цзин Му ещё раз поблагодарил и покинул пост.

Медсестра Лю, наблюдая за стройной фигурой Цзин Му, тихо вздохнула:

— Жаль...

Человек, который названивал Цзин Му без остановки, был тем самым «братом Лу», о котором он упоминал Апельсинчику, — Сунь Лунин. Один из немногих друзей юности Цзин Му.

— Наконец-то ты ответил! Если бы ты не взял трубку, я бы уже вызвал полицию, боялся, что ты где-нибудь свалишься замертво, и завтра увидел бы тебя в криминальной сводке.

— Хоть бы ты пожелал мне что-то хорошее, — устало потер виски Цзин Му, сидя на скамейке на крыше больницы. — Семнадцать звонков! Говори уже, в чём дело?

На той стороне линии наступила пауза, ветер на крыше искажал голос:

— Нашёл покупателя. Они готовы оплатить всю сумму на этой неделе, но с одним условием: дом должен быть передан до среды, то есть через два дня.

— Отлично, — Цзин Му запрокинул голову, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Сунь Лунин, несмотря на имя, означающее «спокойствие», был человеком вечно беспокойным. В голосе его звучала тревога:

— Ты правда хочешь продать этот дом? Даже если продашь, зачем так спешить? Как раз в среду...

— Апельсинка не может ждать, — прервал его Цзин Му. — Моя неудачливость — не новость для тебя, разве нет?

— Покупатель просто требует передать дом до среды. Это лучше, чем вообще не найти

покупателя. Если уж на этот раз судьба благосклонна ко мне, то я не имею права жаловаться.

— Ладно, — Сунь Луний сдался, ведь дом был не его. — Покупатель не торгуется, но хочет купить мебель и интерьер. Это я не могу решить, нужно спросить тебя.

— Хотя, честно говоря, за два дня вывезти всё это будет непросто.

— Если он не торгуется, то пусть забирает мебель в подарок. Я там уже много лет не был, ничего важного не осталось.

Когда его выгнали из дома, все вещи были упакованы и отправлены. С тех пор он ничего не оставил.

— Тогда больше ничего. Завтра принесу контракт в студию, ты подпишешь.

— Луцзы, спасибо.

— За что? Мы же друзья. — Сунь Луний взял на себя практически все хлопоты по продаже дома, который находился в родном городе Цзин Му. Сам Цзин Му был занят в Ханчэне и не мог вернуться.

И снова Сунь Луний выручил его. Чтобы Цзин Му не чувствовал себя обязанным, он даже сказал, что ему нужно собрать материал для проекта «Наше изменившееся детство», и продажа дома была лишь побочным делом.

Голос на том конце линии стал серьёзнее:

— Этот негодяй У Юйбо — настоящий подлец. Но я твой друг, Муцзы. Я всегда буду за тебя.

Цзин Му улыбнулся. Это была первая за последние два месяца улыбка, которая не была горькой.

— Луцзы, не думай, что ты можешь называть себя старшим братом только потому, что твой год рождения в паспорте указан раньше. Я старше тебя больше чем на полгода.

— Эх, ты... — Сунь Луний не стал продолжать тему. Он знал, что Цзин Му сейчас не хочет говорить о том человеке, но сам он не мог смириться с этим, даже больше, чем Цзин Му.

— Не буду, мне ещё нужно поговорить с доктором Юанем. Пока.

— Хорошо, иди. И не забудь поесть, не надо питаться сэндвичами, как иностранцы. Сейчас на

улице полно еды, и это не займёт много времени.

— Понял, дедушка Сунь. Пока.

Возможность передать дом через два дня означала, что деньги на операцию скоро поступят, и Апельсинку можно будет отправить в операционную.

Даже если в этом доме прошли самые счастливые моменты его жизни, он был готов отпустить их.

Когда Цзин Му вернулся в студию, был обеденный перерыв. Коллеги сидели в зоне отдыха, ели доставку, но никто не разговаривал, атмосфера была напряжённой.

Ван Чутянь, увидев его, помахала рукой:

— Босс, ты вернулся. Ты уже пообедал? У нас тут случайно осталась лишняя порция рисовой каши, хочешь?

На столе действительно стояла миска с закрытой крышкой. Цзин Му сначала хотел отказаться по привычке, но заметил, что коллеги смотрят на него, и в их глазах читалось беспокойство.

Он медленно подошёл и сел рядом с Чжан Инем, взял миску из рук Ван Чутянь:

— Спасибо.

Его желудок уже перестал болеть, и он просто поковырял ложкой в каше.

— Извините, что заставляю вас работать без выходных уже два месяца. Как только дело с АТ завершится, я устрою вам хороший отдых.

— АТ? — несколько человек одновременно округлили глаза.

Ван Шуайшуай даже забыл жевать, держа палочки в руке:

— Босс, ты имеешь в виду, что мы прошли в финал?

— Но разве главный дизайнер Primavera не невеста генерального менеджера проекта АТ? Разве они не выберут свою будущую босс?

— Да, — Ван Чутянь тоже опустила палочки, — Prima...

— Что за деревенский акцент, — прервал её Чжан Инь, — эта «весна», метиска, действительно

невеста Лу, не так ли? В день второго раунда тендера я и Юэшуай в туалете слышали, как их команда обсуждала этот слух с представителем АТ.

Он толкнул Ван Шуайшуай, который всё ещё держал сердце в руках, и Юэшуай, уже потерявший половину своего веса, кивнул.

— Мисс Чжао действительно невеста Лу, — сказал Цзин Му, оглядывая своих коллег, которые выглядели одновременно удручёнными и полными надежды. — Но вы должны верить в себя. Наш проект АТ — лучший. Верьте в свои силы.

— Силы... — голос Ван Чутянь стал тише, — Силы — это то, что нельзя увидеть или потрогать.

Они все были с Цзин Му ещё со времён университета, прошли через множество трудностей, набивали шишки и получали «социальное образование во имя любви».

И они тоже сталкивались с нечестными играми.

— АТ — не маленькая компания, она не может развиваться за счёт кумовства. Не волнуйтесь, на следующей неделе всё будет хорошо.

Чжан Инь надул губы, как обиженный ребёнок, и посмотрел на Цзин Му:

— Босс, я боюсь, что ты нас сглазил...

Нельзя винить Чжан Иня, ведь слова Цзин Му звучали не очень убедительно.

— Ты, жёлтокожий кот, лучше помолчи, — Ван Чутянь ударила Чжан Иня.

Цзин Му ничего не сказал. Все в студии знали, что ему не везёт, и то, что они остались с ним все эти годы, уже было проявлением большой преданности.

А в его двадцать семь лет он уже встречал немало несправедливости.

Только один человек никогда не нарушал своих обещаний — Лу Юши. Если он что-то обещал, то обязательно выполнял.

— В среду деньги по проекту Хэньюань поступят, и мы сможем сразу связаться с заводом для производства. Давайте постараемся в эти два дня ещё раз проверить проект Хэньюань, чтобы избежать проблем.

— Поступят? Это Юй... — Ван Чутянь начала, но Чжан Инь посмотрел на неё, и она замолчала.

<http://bllate.org/book/15440/1369394>